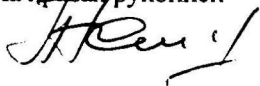


0- 769997

На правах рукописи



Светлов Петр Николаевич

**ТРАДИЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Федотов Василий Артемьевич

Официальные оппоненты – доктор философских наук
Желтов Михаил Павлович

кандидат философских наук
Баранов Александр Сергеевич

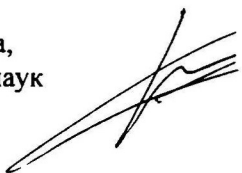
Ведущая организация: Чебоксарский кооперативный институт
(филиал) автономной некоммерческой организации ВПО Цен-
тросоюза РФ «Российский университет кооперации».

Защита состоится «23» мая 2008 г. в 14 ч. на
заседании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова»
по адресу: г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38 а, корп.3, зал
ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиоте-
ке ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им.
И.Н.Ульянова».

Автореферат разослан «22» апреля 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук



НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000437318

Степанов А.А.

Актуальность темы исследования. Каждое поколение создает свою культуру. Однако фундаментом всех созданных ценностей является то, что было передано этому поколению предками. В этой связи необходимо отметить, что новое никогда не отвергает старое, оно объективирует его и впоследствии и старое и новое становятся единым культурным достоянием уже следующего поколения.

Этнические традиции имеют место уже на самых ранних этапах развития духовной культуры, выступая средством передачи своего жизненного опыта.

Актуальность исследования обусловлена большой значимостью рассматриваемых вопросов в социальной действительности. Возросший интерес к прошлому, к истокам культуры своего этноса направляет усилия ученых к изучению накопленного духовного богатства.

Знакомство с мифологией, обычаями, другими традициями позволяет приобщить духовные ценности этносов к системе общечеловеческих ценностей и дает возможность понять видение мира нашими предками. Это связано с пробуждением и ростом национального самосознания, которое сегодня характеризуется реальным пониманием и осознанием своего исторического значения; возрождением духовности и межнационального сотрудничества; с потребностью создания условий и механизмов сохранения, поддержки и развития национальных культур; процессом включения в общемировую культуру на основе приоритетов общечеловеческих ценностей национальной культуры.

Стремление к демократизации и гуманизации жизни общества стимулирует обращение к вечным общечеловеческим ценностям. Это требует восстановления деформированных за последние десятилетия естественных структур мировосприятия и социальной организации. В обществе радикально меняется отношение к традиционной духовной культуре народов, их роли в общественной и частной жизни человека.

Не случайно, что в последние годы активизировались поиски этнических истоков традиционной культуры, это свидетельствует о возрождении национального самосознания народов.

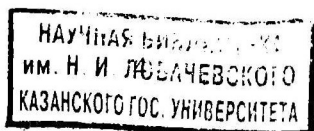
Пробуждение и рост национального самосознания, прежде всего, связывается с активной востребованностью национальной культуры, ее ценностей, что в свою очередь, способствует возрастанию духовных потребностей нации. Рост духовных потребностей порождает новые прогрессирующие силы в развитии национальных культур. Данный процесс находится в постоянном движении, его составляющие всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В основе стремления людей к постижению своей истории, ее истоков лежит потребность изучения и постижения традиционных этнических ценностей как древнейшей формы практически-духовного освоения мира. Не всё, что зарождается в недрах широких народных масс, представляет собой научный интерес. В силу общественно-исторических причин, ограниченности повседневной человеческой практики в сознании народа сохранились и нашли свое отражение иллюзии, предрассудки, суеверия, не соответствующие требованиям общественного прогресса.

Обращение к глубоким пластам общественного сознания на основе изучения специфики и сущности обыденного сознания, осмысление особенностей разнообразных способов освоения действительности, к которым относятся традиции как специфические формы проявления преемственности в общественной жизнедеятельности, требует разностороннего анализа.

Этноцентризм, понимаемый в научной литературе как сосредоточенность на собственных ценностях, придает национальной культуре самооценку, устойчивость, способствует выработке ее защитных механизмов. Этноцентризм – это свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве всеобщего эталона; совокупность представлений о собственной этнической общности, о своем народе как о центре, вокруг которого группируется всё остальное.

Степень разработанности проблемы. Философская литература, посвященная изучению специфики этнических традиций, ее атрибутов, не вычленяет и не подвергает анализу ее основные составляющие компоненты. В этом кроется одна из при-



чин некоторой неконкретности в трактовке использующих это понятие учеными.

Проблемы теории этноса, этнических отношений, этнического самосознания, этнической культуры нашли свое отражение в работах таких ученых, как Р.Г. Абдулатипов, С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмов, Н.А. Бердяев, Ю.М. Бородай, Ю.В. Бромлей, Н.А. Беркович, Т.Ю. Бурмистрова, Ю.Ю. Вейнгольд, Л.Н. Гумилев, Л.М. Дробижева, М.С. Джунусов, П.Г. Евдокимов, А.В. Ефимов, И.А. Ильин, М.В. Иордан, А.А. Исупов, С.Т. Калтагян, М.Д. Каммари, Н.М. Киселев, Л.М. Князев, А. Козинг, И.С. Кон, М.И. Куличенко, А.Н. Мельников, А.К. Нуруллаев, П.М. Рогачев, М.А. Свердлин, Л.В. Скворцов, П.А. Сорокин, А.К. Уледов, П.Н. Федосеев, А.И. Холмогоров, К.Н. Хабибуллин, Н.Н. Чебоксаров и др.

В современной философской литературе накоплен значительный материал о природе, специфике, сущности и функциях обыденного сознания, его соотношения с различными областями духовной культуры. Значительный вклад в изучение общественного сознания, его уровней и форм, социального познания и его специфики, а также сущности здравого смысла внесли труды философов А.И.Анищенко, А.И. Бурдиной, Э.Ф. Володина, Д.В. Вичевой, А.И. Горак, Л.Г. Гусляковой, Д. Гырдова, И.И. Дубинина, М.В. Демина, В. Денисова, М.С. Козловой, Т.А. Кузьминой, Е.И. Кукушкиной, Ю.Е. Милютина, М.Е. Миронова, Л.И. Новиковой, Т.И. Ойзермана, Ю.К. Плотникова, Б.Я. Пукшанского, В.И. Толстых, В.П. Филатова, В.П. Фофанова, В.С. Швырева, В.А. Штофа и др.

Философские аспекты проблемы культуры и духовной жизни различных этносов, в том числе и чувашского, освещаются в работах В.Я. Алексева, Г.Э. Ахтямовой, Н.И. Ашмарина, Л.Ф. Банцарева, П.А. Бессонова, Е.П. Бусыгина, Г.Н. Волкова, Ю.С. Гурова, В.Д. Дмитриева, П.В. Денисова, В.Г. Егорова, М.П. Желтова, Н.В. Зорина, Н.А. Исмукова, В.Ф. Каховского, Р.С. Кириллова, В.Н. Козлова, С.А. Коричева, Ю.Н. Краснова, Т.Ю. Крюкова, В.Ю. Кузнецова, В.К. Магницкого, Г.М. Матвеева, Р.В. Михайловой, Р.Г. Мухамедовой, В.Л. Никитина, Т.Н. Петровой, Г.Д. Петровой, А.И. Петрухина, Н.В. Прозина, Г.С. Сабирзянова, А.К. Салмина, М.Я. Сироткина, А.П. Смирнова, С.А. Токарева,

А.А. Трофимова, Э.З. Феизова, Н.Н. Фирсова, В.А. Федотова, М.Г. Худякова, И.Я. Яковлева и др.

Объектом исследования является традиция этноса как духовно-практическое отражение действительности.

Предмет исследования – традиции как форма проявления исторической преемственности

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является социально-философский анализ трансляционных функций этнических традиций, характеризующих историческую преемственность. Данная цель определила следующие задачи:

1. Осуществить социально-философский анализ этнических традиций.
2. Дать определение понятия этнических традиций и обозначить их место в структуре общественного сознания.
3. Показать преемственность и проследить социальные функции этнических традиций в истории.

Методологическими основами диссертационного исследования являются:

- на общечеловеческом уровне – взаимосвязь принципов и методов диалектико-материалистического, системного и эволюционного подходов к развитию человеческого общества;
- на социально-философском уровне – общий принцип взаимосвязи, взаимообусловленности в развитии общества и ее субъектов;
- на конкретно-философском уровне – принцип единства исторического и логического, диалектический метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Проведен социально-философский и историко-культурный анализ этнических традиций и указано, что в них актуализируются социальные нормы и стереотипы, они воплощаются в деятельности субъектов и регулируют их поведение.
2. Дано определение понятия этнических традиций и обозначено их место в структуре общественного сознания. Традиции – это феномены духовно-практического отражения действительности. Они как ценности представляют собой повседневный опыт и формируются в сфере обыденного сознания.
3. Показана преемственность и прослежены социальные функции этнических традиций. Преемственность есть логиче-

ский процесс изменения и замещения одних элементов матрицы ценностей традиций другими в процессе социокультурного и исторического развития этноса.

В результате проведенного исследования выдвигаются и обосновываются следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Традиции этноса есть совокупность духовных ценностей, созданных непосредственно данной нацией, а также в процессе её взаимодействия с другими нациями и народами. Обогащение общечеловеческим достоянием позволяет традициям этноса, с одной стороны, продвигаться в своем духовном развитии, а, с другой стороны, более активно и плодотворно участвовать в создании общечеловеческой духовной культуры.

2. Традиции – это явление практически-духовного освоения этносом мира и действительности, связанные с ценностной стороной обыденного сознания, подчиняют себе познавательную сторону, выявляют значимость познаваемых вещей и процессов для субъекта, определяют меру их адекватности его потребностям и интересам; они представляют особый сплав повседневного опыта и здравого смысла, формируются в сфере обыденного сознания и актуализируются под воздействием различных условий повседневной жизни, имеют ценностный характер. Традиции есть механизм порождения, хранения и передачи совокупности духовных ценностей, воплощенных в практические формы жизнедеятельности (обычаи, ритуалы, праздники, устои). В результате происходит коллективное преобразование духовной сферы и среды обитания.

3. Традиция производит изменение и отбор элементов матрицы путем постепенного сдвига значений в передаваемом из поколения в поколение ценностей. Так происходит одновременное согласование с имеющимся и порождением новой традиции. В процессе трансляции матрицы происходит утверждение одних и отрицание других ценностей. Селектором и систематизатором их является сама история.

Теоретическая и практическая значимость работы. Дано обоснование традиций этноса как процесса трансляции и реализации матрицы ценностей в духовно-практической деятельности субъектов истории. Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработ-

ке отдельных аспектов национальной политики Российской Федерации и Чувашской Республики, задачами которых являются развитие и распространение идей духовного единства, межнационального согласия, сохранение исторического наследия всех народов России в рамках евразийского этнокультурного пространства; создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям, дальнейшее развитие этнической самобытности и традиций; укрепление и развитие национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития культуры и языка каждого народа наряду с воспитанием уважения к истории, культуре, языку других народов России, мировым культурным ценностям.

Кроме того, поднятые в диссертации проблемы и предложенные решения могут быть использованы в процессе преподавания философии, истории, культурологии, этнографии, при работе над дипломными и курсовыми проектами. Общетеоретическая разработка, выводы, к которым автор пришел в результате проведенного исследования, представляют определенный интерес для дальнейшего изучения структуры этнических традиций, общечеловеческих ценностей.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях, проводимых в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева, и опубликованы в научных статьях автора. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, оценивается степень ее методологической значимости и научной разработанности, определяются объект и предмет иссле-

дования, формулируются цель и основные задачи исследования, указывается новизна, раскрываются выносимые на защиту основные положения, показывается научно-практическая значимость результатов исследования, излагаются данные об апробации работы.

Первая глава диссертации «Традиции в системе духовной культуры» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы **«Исторический экскурс в понимание традиции»** отмечается, что объект познания исторической науки – вся совокупность явлений общественной жизни на всем протяжении развития общества. Тем самым, историческая наука по сравнению с другими конкретными общественно-гуманитарными науками выступает как наука комплексная, интегральная. Она имеет дело со всеми общественными явлениями, которые изучаются этими науками. В любом историческом исследовании историк предстает в двух или даже нескольких ролях. Если, к примеру, изучаются процессы социально-экономические, то он – и экономист. А если же освещается какой-либо исторический период в целом, то он должен быть и экономистом, и юристом, и искусствоведом и т.д. Исторiku необходимо профессионально владеть теорией, методологией и методами научного познания не только исторической науки, но и тех наук, которые специально изучают исследуемые им явления и процессы.

Автор исследования подчеркивает, что история как объективный процесс развивается сообразно свойственным ей закономерностям, вне зависимости от субъективных оценок её исследователей. Между тем, история как наука, в значительной степени обусловлена профессионализмом историков, их честностью, ответственностью, политической ориентацией. Немаловажна глубина знания смежных наук (в частности, философии, её законов, закономерностей, категорий).

Специфику истории, её метода, на наш взгляд, точнее всего определяет понятие конкретность. По своему содержанию история представляет собой процесс возникновения, становления, развития, взаимодействия, исчезновения конкретных людей, народов, стран, государств. Соответственно, исторический

метод ориентирует исследователя на изучение конкретных фактов общественной и частной жизни людей.

Исторический метод предполагает использование философских понятий и категорий. Вместе с тем историк применяет эти понятия и категории для осмысления конкретных фактов, событий, процессов, имевших место в прошлом. Тогда как философ с их помощью пытается выявить, описать и объяснить наиболее общие закономерности, свойственные развитию природы и общества.

Подлинно историческое мышление не ограничено одной лишь конкретикой. Ему свойственны и элементы абстрактности, отвлеченности, теоретического обобщения. Это роднит исторический метод с методом философии. Умозрительность используемого историком метода, очевидно, в известной мере связана с отсутствием возможности экспериментального подтверждения справедливости формулируемых им на основе анализа эмпирического материала гипотез. Это сближает историческую науку с философией, которая также лишена возможности обращения к эксперименту.

Конкретно-исторический метод руководствуется логикой свершившегося факта. Он исследует прошлое, которое невозможно изменить и исправить. История, как известно, не знает сослагательного наклонения. Однако исторический метод вооружает человека знанием прошлого и тем самым предоставляет ему возможность избежать в настоящем и будущем ошибок своих предшественников.

Анализ традиций этноса требует использования конкретно-исторического метода. Применение этого метода, в свою очередь, невозможно без адекватного понимания сущности и своеобразия исторической науки. Специфику науки истории, её метода отличают конкретность, способность к теоретическому обобщению фактов, прикладной характер выводов и альтернативность подхода к исследуемым проблемам.

Автор указывает, что диалектика развития общественных отношений такова, что на каждом фиксированном уровне устойчивости можно выделить более или менее динамичные элементы, существование которых во времени и пространстве не совпадает. Применительно к традиции это положение связано, во-

первых, с тем, что всякая традиция представляет собой своеобразную систему, т.е. выступает как традиция традиций. Во-вторых, элементы традиции достаточно специфичны и самостоятельны.

Как отмечает диссертант, вплоть до 60-х гг. нашего века научный взгляд на понятие «традиция» сводился к жесткому противопоставлению категорий традиционного и рационального. Традиционные институты, обычаи и способ мышления рассматривались как препятствия к развитию общества. Собственно, интерес исследователей сосредоточивался на проблемах модернизации. И потому традиционные черты определялись главным образом в негативных терминах как оппозиция модернизации. Соответственно, если исходить из данной точки зрения, процессы модернизации всегда подрывают, ослабляют и вытесняют традицию. Традиция рассматривалась как явление отрицающее, неспособное ни реально противиться современным формам жизни, ни сосуществовать с ними. На традиционные явления культуры смотрели как на рудимент, который должен был исчезнуть по мере всевозрастающей активности модернизационных процессов.

Основной причиной того, что теория модернизации сложилась именно в таком виде и ее практически неотрывным компонентом стал упрощенный взгляд на традицию, послужило распространение в начале XX века (а по инерции в некоторых общественных науках вплоть чуть ли не до наших дней) эволюционистских воззрений М.Вебера о прогрессивно-стадиальном развитии общества, согласно которым все докапиталистические общества есть традиционные, а капиталистическое общество — модернистское, рациональное.

Далее соискатель отмечает, что формированию традиции предшествует формирование в сознании человека некой новой модели мироздания, включающей представление как о мире в целом, так и о его социальном и культурном устройстве в особенности. Установление этих ценностно-космологических иерархий, этого порядка бытия оказывает, в свою очередь, влияние на институциональные и поведенческие модели, принятые в данном обществе.

Во-первых, это происходит посредством формирования определенной совокупности жизненных ценностей и средств к их достижению, из числа которых члену общества и приходится делать свой выбор. Ведь ценности и стремления, считающиеся допустимыми в рамках той или иной культурной модели, конечно же, ограничены. То, что поощряется в одних культурах, наказуемо в других. Кроме того, эти цели как бы ранжированы друг по отношению к другу, одни считаются более престижными, другие – менее.

Во-вторых, указанное выше влияние осуществляется посредством создания определенных механизмов регулирования распределения ресурсов общества, моделей обмена и взаимодействия, которые относятся к большинству институциональных сфер данного общества.

По мнению автора исследования, структура традициологии в России абсолютно иная, чем на Западе. В литературе понятие «традиция» в основном используется в том его значении, которое было распространено на Западе до начала 60-х гг. и, надо заметить, не очень привлекает к себе внимание исследователей. В современной российской социологии, в основном наблюдается та же картина. Причин этого несколько.

Во-первых, на современную почву автоматически переносится широко известная в России вся та же концепция М. Вебера.

Во-вторых, понятие «традиция» в научном плане для социологов не является особенно значимым, поскольку никогда не было значимо понятие «модернизация».

В-третьих, здесь чувствуется и идеологическая причина, связанная с посткоммунистической идеологией. Социологи, в подавляющем большинстве своем настроенные либерально, чувствуют необходимость сохранить за понятием «традиция» определенную отрицательную констатацию. Для философов-культурологов, в отличие от их западных коллег, традиция – одна из излюбленных тем. Таким образом, традициология в российской науке оказалась частью культурологии, а в последние годы – культурной антропологии и этнологии.

Между тем для российских культурологов, в отличие от большинства их западных коллег, представление о неподвижности традиции всегда было неприемлемым.

Таким образом, в российском обществе традиции исторически воспринимаются не как культурное наследие, которое необходимо передать из поколения в поколение, а как «мертвая» деятельность, которая должна быть исключена и заменена новыми элементами культурной активности. В свою очередь, этнос представляется нам материальным носителем духовных и материальных ценностей, которые транслируются с помощью традиций из поколения в поколение

Во втором параграфе первой главы «Традиции – явления духовно-практического отражения действительности» автор отмечает, что этнические (национальные) явления в той или иной мере сопряжены почти со всеми сторонами жизни этноса, акцентирует внимание на компонентном составе этноса, его структуре, понятийно-терминологической характеристике. Это позволяет глубже проникнуть в сущность природы «этнического», его соотношения с «национальным», «народным».

В настоящее время существуют различные и радикально различающиеся теории этноса, представляющие интерес с точки зрения исследуемой проблемы. Анализ этих теорий проведен под следующим углом зрения: сущность теории в целом (основные ее положения), идеи, подпитывающие теории; основополагающие эмпирические данные и современные оценочные и рефлексивные подходы.

Рассматривая точку зрения Л.Н. Гумилева, соискатель указывает, что отличительным признаком этноса является его внутренняя неповторимая структура и стереотип поведения. Историческая судьба этноса и его этнографическая самобытность определяется способом ведения хозяйства, приспособленного к кормившему его ландшафту. Одним из ключевых положений данной теории является идея о взаимодействии этноса и географической среды.

Л.Н. Гумилев в своей теории этноса отождествляет передачу традиций от одного поколения к другому поведенческими трафаретами, усвоенными на уровне условных рефлексов. Как утверждает ученый, с точки зрения этологии – науки о поведении, навыки быта, приемы мысли, восприятие предметов искусства, обращение со старшими и отношения между полами – все это своего рода условные рефлексы, обеспечивающие наилуч-

шее приспособление к среде и передающиеся путем социальной наследственности. Он убежден, что если расположить все известные этносы по степени убывающей консервативности, то окажется, что «ноля», т.е. отсутствия традиции, не достиг ни один этнос, тогда бы он просто перестал существовать, растворившись среди других.

Выражая свое согласие с отдельными замечаниями в адрес указанной концепции, мы считаем, что чрезмерное упрощение природы этноса, по сути дела, сведение закономерностей этнической жизни к закономерностям биологии поведения не допустимо. Возможно, ученый использовал методологию редукционизма лишь для более глубокого анализа специфики социального явления.

Диссертант, далее рассматривая концепцию этноса Ю.В. Бромлея, отмечает, что ученый тщательно анализирует это сложное и многокомпонентное образование. Исходный пункт этой теории состоит в том, что в этносе по-разному сочетаются собственно этнические свойства и характеристики (этнический язык, народно-бытовая культура, обрядовая жизнь, этническое самосознание, закреплённое в этнониме – самоназвание этноса), которые рассматриваются в качестве условий формирования и бытия собственно этнических элементов (природные, географические, территориальные, социально-экономические, государственно-правовые и т.п.).

Автор диссертации также уделяет внимание точке зрения К.В. Чистова, который отождествляет этнос с различными историческими формами общности людей, в частности с народом. Соискатель разделяет позицию вышеназванного автора и рассматривает «этнос» идентично понятию «народ». Этнос характеризуется как особая социальная группа, обладающая общностью интересов, ценностей и норм поведения, сложившихся на основе единых условий и объективных характеристик жизнедеятельности людей. Человек, будучи всегда исторически и этнически определенным, осознаёт этнические различия как социально значимые для своей жизнедеятельности.

Автор исследования указывает, что для уяснения сущности традиций этноса необходимо рассмотрение сущности общественного сознания. Современная социальная философия выде-

ляет в структуре общественного сознания такие стороны, как обыденное (низший уровень) и теоретическое сознание (высший уровень).

По мнению соискателя, основанием для выделения в общественном сознании обыденного и теоретического уровней служит: во-первых, степень глубины, с которой та или иная область общественного сознания отражает действительность; во-вторых, специфика отражения (как осуществляется отражение, преимущественно стихийно или сознательно) и, в-третьих, степень обработки материала, полученного в процессе отражения, степень его оформленности. То есть отражение действительности может выступать или в форме отдельных эмоций, настроений, переживаний, или в форме разрозненных суждений, или, наконец, в форме теорий, стройных концепций. Никакой абсолютной грани здесь не существует. Все структурные элементы обыденного и теоретического сознания взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга.

Диссертант справедливо указывает, что одним из элементов обыденного сознания является традиция этноса, которая возникает и развивается на основе общих закономерностей обыденного сознания. Вместе с тем она утверждает свою специфику, заключенную в особенностях осмысления действительности, в своеобразном выражении взглядов, потребностей, гносеологических возможностях, мировоззренческих ориентаций народных масс, в их отношении к миру. В структуре обыденного сознания традиция формируется и функционирует там, где осуществляется преодоление эмпирии, свойственной сознанию, где возникают и осваиваются ценности повседневной жизнедеятельности народа.

Диссертант отмечает, что как совокупность обыденных переживаний, надежд и разочарований, из которых складывается повседневная жизнь человека, этнические традиции тесно связаны с общественной психологией. Его характерной особенностью становится эмоциональное восприятие всего того, что осознается и осмысливается человеком, и таким образом осуществляется взаимосвязь этнических традиций с общественной психологией.

Автор исследования определяет социальную психологию как совокупность чувств, установок, побуждений, эмоций, переживаний, особых черт характера, потребностей, интересов, при-

вычек, традиций, возникших у массы людей под влиянием повседневных условий их существования.

Общественная психология проникает вообще в любой процесс познания. В своем возникновении и развитии она испытывает преимущественное воздействие специфических социально-психологических законов, не тождественных логическим, не совпадающих с ними. Общественная психология подчеркивает чувственно-эмоциональную сторону познания и общения. Специфичность социальной психологии по сравнению с обыденным сознанием состоит в эмоционально-волевой насыщенности ее элементов. Разумеется, эти элементы представляют не просто эмоциональную часть, а скорее сплав эмоционального и рационального.

Из сопоставления структурных элементов обыденного сознания и общественной психологии можно заметить, что знания и потребности, знания и чувства, знания и традиции и т.д. представляют собой единство разнокачественных психических явлений. Обыденное сознание и общественная психология не являются тождественными: обыденное сознание – это совокупность определенного типа представлений, знаний и убеждений, а общественная психология – это совокупность определенных социально-психологических, эмоционально-волевых явлений, не сводимых к знаниям. Обыденное сознание и общественная психология тесно переплетены, имеют ряд близких точек соприкосновения, оказывают воздействие друг на друга. Общественная психология выражает эмоциональное отношение не только отдельной личности, но и социальной группы, общества в целом к событиям, происходящим в обществе. Предмет общественной психологии – это эмоциональный фон выражения чувств, настроений, сопровождающих любую социальную идею и даже мировоззрение в целом.

Соискатель указывает на то, что имеется множество точек соприкосновения между этническими традициями и социальной психологией. Многие трафареты поступков входят в ту и другую исследовательскую программу. Психология как наука преимущественно пользуется принципом объективности, описывает те или иные черты характера, поступки и действия не только с точ-

ки зрения их объективности, но с точки зрения того, что полезно и что вредно обществу.

Таким образом, традиции – это явления духовно-практического отражения действительности. Это то, что удерживает нас в культуре и истории. Традиции как ценности представляют собой повседневный опыт и формируются в сфере обыденного сознания. В них актуализируются нормы и стереотипы, они воплощаются в деятельности субъектов и регулируют их поведение.

Вторая глава «Традиции как механизм исторической преемственности» также состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Новация и стабильность в традициях как показатель исторического процесса»** автор отмечает, что стабильность и новация в традиции – это как бы две стороны исторического движения. Одна из них продвигает его вперед, осуществляя связь настоящего с будущим, а другая – поддерживает эту поступь, подпирает своей огромной силой, олицетворяя связь настоящего с прошлым. На каждом витке общественного прогресса присутствуют эти две составляющие. Притом не как нечто рядоположенное, развивающееся по своим маршрутам, а нераздельно связанное, пересекающееся, переходящее друг в друга. Собственно, весь человеческий опыт подводит к одной неоспоримой идее: как не может быть новации без традиции, так и традиция не мыслится без новации. Новация – это будущее традиции, её перспектива, восхождение в завтра. А традиция – это как бы успокоившаяся новация, принявшая четкие очертания, остановившаяся в своем движении. Но эта остановка временная, необходимая для накопления внутренней энергии, подспудных сил, отлаживания механизма перед тем, как вновь двинуться в путь, нацелиться на взятие новой высоты.

Соискатель подчеркивает, что в основе каждой традиции лежит опыт того социального коллектива, который ею располагает и её поддерживает, вне зависимости от того, накоплен этот опыт в течение тысячелетий или нескольких лет, вырабатывался он путем проб и ошибок, на ощупь и наугад или при помощи логических умозаключений. Стереотипы фиксируют этот опыт, стабилизируют его в коллективной памяти. Это могут быть поведенческие стереотипы архаического или современного типа,

мифологические представления, социальные нормы или вещи, в которых воплощены определенные представления или нормы.

Новация может иметь значение в истории культуры, только если она войдет в традицию, включится в её контекст, войдет в её состав и структуру как новая группа стереотипов. Иначе говоря, новация может существовать только тогда, когда она уже втянута в традицию, адаптирована ею, функционирует в её составе. Поэтому следует признать, что упрощённое противопоставление традиции и новации теоретически не обосновано, оно связано с непониманием механизма традиции.

По мнению диссертанта, сохранение старых элементов в исторически изменяющихся общественных отношениях может осуществляться в экстенсивной и интенсивной формах. В первом случае прошлое репродуцируется, т.е. воспроизводится, в относительно неизменном виде. Вместе с тем старые общественные отношения, оживая в новых исторических условиях, могут не просто репродуцироваться, но и определенным образом перестраиваться. В таких случаях имеют место структурные изменения, переходы в противоположность и т.д.

Исследователь считает, что одним из существенных атрибутов традиционного является повторяемость. Всюду, где происходит эволюция традиционных явлений, переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому, имеет место повторяемость. Речь идет, разумеется, не о механическом повторении, о бесконечном дублировании пройденного, о движении по замкнутому кругу, а об удержании моментов их изменения, являющихся наиболее рациональными, жизнеспособными, присущих предшествующим этапам в новых стадиях развития.

Повторяемость фиксируется в традициях специфически. Удержание и сохранение прошлого здесь охватывает как содержание, так и форму. В отличие от содержания, более подверженного изменению, форма и её разнообразные элементы тяготеют в большей степени к консервации, они менее восприимчивы к изменениям.

Собственно, более широкий диапазон повторяемости, сопрягаемый с относительно большей устойчивостью, предстает как сущностная характеристика традиций в целом. И это служит

той основой, благодаря которой имеет место непрерывный процесс «конденсации» как бы кристаллизации форм опыта.

Таким образом, новация изменяет значение в передаваемых из поколения в поколение ценностях и может быть внедрена в социум только тогда, когда она вписывается в общую систему ценностей.

Стабилизация традиций происходит в ритуалах. Все компоненты традиции закрепляются в фольклоре, мифологии и проявляются как архетипы. В повседневной жизни традиция выступает в форме обычая, который массово и стабильно воспроизводится в народе без осознания смыслов.

Преемственность традиции обеспечивается воспроизводством в обыденной жизни выдержавших испытание временем ценностей, что является условием любой социальной активности.

Во втором параграфе второй главы исследования **«Преемственность и социальная функция традиций в истории»**, автор отмечает, что в традициях, как и во всех явлениях социальной жизни, имеет место историческая связь между новым и старым, идет непрерывный процесс преемственности. Она содержит социально значимую информацию во всех областях жизни и деятельности человека, семьи, производственного коллектива, нации, общества на определенных этапах их развития. В силу этого обеспечивается трансляция сложившегося человеческого опыта по всем каналам общественной жизни в последующие этапы развития, где посредством критического освоения этот опыт подвергается изменениям соответственно социальным требованиям и возможностям наследников, становясь одним из источников прогресса новых поколений.

Преемственность и взаимозависимость между прошлым и настоящим, предшествующим и последующим, выступает существенным атрибутом бытия. Преемственность многогранна. Социальной формой её проявления выступают традиции. Традиция, следовательно, не синоним преемственности. Преемственность как всеобщая характеристика всего сущего, безусловно, шире традиции. Шире потому, что наследуются не только традиционные формы, не только общие, типичные модели поведения и действия, но и те иные особенные приемы, способы деятельности. Можно согласиться с теми, кто считает, что понятие

«преемственность» является общефилософским и имеет методологическое значение, как для общественных, так и для естественных наук. Традиция предполагает наличие наследователя, т.е. сознание объективной закономерности преемственности и осознанное действие в виде критической оценки оставшихся от прежних поколений ценностей и творческого их использования.

Действительно, традиции наследуются не сами по себе, а людьми, новыми поколениями, которые и выступают наследниками традиций. Кроме того, любая традиция вначале должна быть сформирована одним или несколькими поколениями, для которых она будет новой, своей, а не унаследованной. Последующими поколениями данная традиция может наследоваться.

Общество берет из прошлого далеко не все традиционные элементы, а только те, которые соответствуют идеалам и потребностям приходящему ему на смену новому общественному строю. Поэтому у традиций судьбы неодинаковы: одни из них переживают века, другие же остаются характерными атрибутами сравнительно небольшого исторического периода. Бывает и так, что происходит возрождение давно забытых традиций, их новое осмысление, наполнение иным содержанием. Но в любом случае, традиции складываются и развиваются не на пустом месте, не произвольно, а подчиняясь закону исторической преемственности.

Как отмечает соискатель, традиции выполняли определенные социальные функции, которые можно отнести к разряду духовных ценностей. Социальные нормы, выраженные в традициях, проходя через обыденное мировоззрение и закрепившись в нем, выступали мощным средством регуляции поведения человека и коллектива людей. В жизни человека практически не было таких видов деятельности, которые не регулировались бы с помощью разнообразных и различных по значимости и важности социальных норм. Традиции выступали в качестве своеобразного «моста» во времени, соединяющего все проявления поведения человека в семье, коллективе, обществе в связи с конкретными событиями и явлениями. Действительно, люди, выполняя те или иные обрядовые ритуалы, регулировали свое поведение и соблюдали особые нормы, присущие только этому событию. В это время они никакой другой деятельностью не за-

нимались, так как иные действия, иное поведение людей осуждались общественным мнением.

Традиции в своей совокупности образуют специфический механизм ценностно-нормативной ориентации и управления поведением людей. Такая система представляет собой как совокупность матрицы идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, которые активно воздействуют на формирование и практическую реализацию всех качеств человека, на его образ мыслей и характер поведения.

Диссертант справедливо отмечает, что из всех функций, выполняемых традициями, самая главная и основная – это воспитание человека. Наши предки очень умело, и всесторонне пользовались этим свойством традиций. Воспитание – процесс воздействия на человека с целью формирования определенных качеств. Оно во все времена было и остается необходимым условием для воспроизводства образа жизни общества, а также отдельного человека. Воспитание являлось постоянным спутником общества. Традиции-привычки как специфические духовные образования помогали нашим предкам в воспитании своих детей и внуков. Норма становилась привычкой только тогда, когда она переходила в обычаи и традиции.

Традиции ориентировали человека на осуществление таких видов деятельности, без которых наши предки не смогли бы жить и выжить. Они учили, как вести себя в тех или иных ситуациях, переживать, держаться в коллективе своего рода и относиться так, а не иначе к его членам. В связи с этим традиции заметно влияют на уклад жизни отдельных людей, целых поколений и этноса в целом. Вышеназванные социальные функции традиций, все без исключения, в той или иной степени проявлялись в образе жизни этноса.

Автор исследования отмечает, что преемственность не сводится к прямолинейной смене одних традиций другими. На стыке перехода от одного социально-экономического уклада в жизни общества к другому происходят столкновения, конфликты между стереотипами поведения и традициями. Несмотря на то, что в интервале времени смены традиций и складываются ситуации неопределенности, отсюда не следует никакой трагедии. Согласно принципу соответствия в условиях победы новых

традиций старые выступают лишь как случайные в рамках нового режима. Наличие преемственности между старыми и новыми этническими традициями означает, что целый ряд параметров старого не отменяется, а сохраняется в рамках нового.

Таким образом, традиции как механизм преемственности способны к развитию, перестраивают прошлое через непрерывную реинтерпретацию и осуществляют отбор компонентов опыта через изменение укорененных в культуре совокупностей (матриц) ценностей, идей и целей. Такое понимание традиций позволяет рассматривать их как механизм преемственности имеющихся ценностей для живущих своей повседневной жизнью людей. Традиции обеспечивают преемственность между существующей ситуацией стабильности ценностей и сдвига значений этих ценностей, т.е. постепенное их изменение.

Все это позволяет выбирать основания для будущего поведения людей, воспитывать их в духе инноваций через ссылку на авторитет прошлого.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы и результаты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Публикации в издании,
рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Светлов, П.Н., Традиции как формы исторической памяти / П.Н. Светлов, В.А. Федотов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С.77-82.

2. Светлов, П.Н. Социальная функция этнических традиций в истории / П.Н. Светлов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С.102-107.

Публикации в других научных изданиях:

1. Светлов, П.Н. Новации и стабильность в традициях как показатель исторического процесса / П.Н. Светлов // Проблемы исторической регионалистики: сб. науч. ст. – Чебоксары: ГОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева». – 2008. – С.63-80.

2. Светлов, П.Н. Некоторые особенности исторического познания. / П.Н.Светлов // Проблемы исторической регионалистики: сб. науч. ст. – Чебоксары: ГОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева». – 2008. – С.81-92.

Подписано в печать 08.04.08. Формат 60х84 /16.

Печать оперативная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ №145

Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

428015 Чебоксары, Московский проспект, 15